

ПОУЧЕНИЕ

въ день св. мучениковъ: Мины, Гермогена и Евграфа
10 декабря.

Братія моя, возмогите во Господѣ и въ державѣ крѣпости Его: облечытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ диавольскимъ, яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ начальамъ, и ко властемъ, и къ миродержителямъ тмы сѣки сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. VI, 10—12).

Апостолъ Павелъ убѣждаетъ христіанъ *«возмогать во Господѣ... и облечься во вся оружія Божія»*,—убѣждаетъ, ибо знаетъ, что послѣдователямъ Христа обѣщаны здѣсь на землѣ не радости и утѣхи жизни, а скорби и страданія. *«Въ мирѣ скорбни будете»*, говорилъ Спаситель Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ... *«придетъ часъ, да всякъ, иже убіетъ вы, возмнѣтся службу приносити Богу»* (Іоан. XVI, 1), и объяснилъ, почему это такъ будетъ: *«аще отъ міра быте были, миръ убо свое любилъ-бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавиditъ васъ миръ»* (Іоан. XV, 18—19)... И эта ненависть міра не замедлила воспрѣ же обрушиться на послѣдователей Христа. Началась тяжелая гоненія на церковь Христову сначала отъ евреевъ—исконныхъ враговъ христіанства, а затѣмъ и отъ язычниковъ. Казалось, самъ адъ ополчился на новое христіанское учение, столь ненавистное для погрязшаго во тьмѣ невѣрія, безбожія и лучшій страстей древняго еврейскаго и языческаго міра. Начиная съ мученической кончины св. Апостола и Первомученика Архидіакона Стефана полилась кровь христіанская и омочила она—эта святая кровь подмостки судейскихъ трибунъ, городскихъ площади, театры и колізеи. Тяжелое это было для христіанства время. Истории свидѣлствуютъ, что не было тѣхъ мукъ, тѣхъ звѣрствъ, тѣхъ истязаній, какимъ бы ни подвергали исповѣдниковъ христіанства, что часто желѣзо и орудія притуплялись о кости св. мучениковъ, что на мѣсто мучениковъ вставали часто сами мучители, поражаясь терпѣніемъ и мужествомъ исповѣдниковъ и тою радостію, съ какою они шли на страданія и смерть за имя Христово. Цѣлый сонмъ св. мучениковъ, обогранныхъ за Христа своею кровію, овружаютъ нынѣ Престолъ Царя Небеснаго, и радуются и веселятся они нынѣ тамъ—на небесѣхъ, такъ какъ награда ихъ великая на небѣ (Мк. V, 12).

Свѣтло сіяютъ въ этомъ сонмѣ и воспоминаемые нынѣ св. Церковію св. мученики: Мина, Гермогенъ и Евграфъ, также претерпѣвшіе тяжкія муки за Христа. Минѣ были отрублены ступни ногъ, содрана кожа съ голеней, отрубленъ языкъ, выколоты глаза; Гермогену отрубены руки до плечъ и ноги до колѣнъ, и члены эти были брошены въ огонь; чрево его было пронзено мечемъ, такъ что выпали всѣ внутренности; оба они были усѣчены мечемъ; Евграфъ былъ сначала пресѣченъ мечемъ, а затѣмъ взрубленъ на части.

Такъ „возмогали во Господѣ и державѣ крѣпости Его“ искренніе послѣдователи Христа Спасителя; облекшись во вся оружія Божія, они смѣло и неустрашимо противостояли всѣмъ воздвигнутымъ на нихъ кознямъ діавола и слугъ его—невѣрующихъ евреевъ, язычниковъ и ихъ правителей. Благоверно апостольское наставленіе и для нашего времени. И

намъ, по обстоятельствамъ и условіямъ переживаемаго времени необходимо, братіе, облечься въ оружія Божія, ибо, хотя мы' и живемъ въ такомъ Государствѣ, въ которомъ св. Православная вѣра считается еще, благодареніе Господу, господствующею, но тѣ-же исконные враги спасенія чelовѣчества: «духи злобы поднебесной,» евреи и новозычники особенно явно нынѣ воюютъ на Церковь Христову. Шаркою и глубокою волною разливается по св. Руси, по свѣдѣтельству пастырей церкви Саратовской на мисіонерскомъ Създѣ, зло невѣрія, безбожія и индифферентнаго отношенія къ вопросамъ вѣры и нравственности посредствомъ жидовствующей печати—въ газетахъ и отдѣльныхъ листахъ и брошюрахъ, и посредствомъ устной настойчивой проповѣди враговъ Церкви и Государства. Мы слышномъ часто стали слышать эти ужасныя слова: „мы противъ всѣхъ небесныхъ авторитетовъ“ „мы ни въ какого Бога не вѣруемъ“, „мы не заражены религіозными предрасудками“, „религіозное состояніе духа есть состояніе патологическое“ „великій прогрессъ можетъ происходить только путемъ отрицанія христіанства“ и прочіе безумные глголы. Внимайте въ печать современную и вы ужаснетесь отъ того кощунства и богохульства, въ которомъ стараются превзойти другъ друга Андреевы, Горькіе, Арцабашевы, Ровановы, Мережковскіе, недавно умершій постыдною для христіанина смертію Левъ Толстой и многіе другіе—«подражатели» безбожниковъ. Всмотритесь внимательнѣе въ жизнь, и вы замѣтите, что не оставить современная продажная печать въ покоѣ людей убѣжденныхъ, людей вѣрующихъ, христіанъ—исповѣдниковъ, подвергнетъ она ихъ клеветѣ, зло вышутитъ ихъ, не проститъ она имъ ихъ естественныхъ въ каждомъ чelовѣкѣ слабостей и недостатковъ. И такъ, и донныи св. церковь наша воинствуетъ со своими врагами внутренними и внѣшними; поему она и называется пока церковію воинствующею,—и будетъ съ ними воинствовать до второго пришествія на землю Христа Господа. А потому и намъ—я чадамъ нужно всегда имѣть въ умѣ и на сердцѣ апостольское наставленіе «возмогать во Господѣ» и „облечься во вся оружія Божія“. Къ этому-же всегда зоветъ насъ и нашъ дорогой Архипастыръ—Исповѣдникъ, день Ангела котораго мы сегодня такъ торжественно—молитвенно здѣсь въ храмѣ Божіемъ празднуемъ.

Торжественное богослуженіе и необычайное въ будничныи день молитвенное собраніе въ этомъ священномъ храмѣ людей различныхъ положеній и возрастовъ—отъ юнаго дѣтскаго сердца до искушеннаго суровымъ жизненнымъ опытомъ мужа,—все это, братіе, въ переживаемое нами время разныхъ искушеній и бореній мысли и чувствъ волнуется радостнымъ біеніемъ сердце вѣрующаго христіанина и преданнаго своему Архипастырю пасамога. Такое отношеніе Саратовской церкви во дню Ангела ея духовнаго вождя говорить о живомъ сознании и жизненномъ усвоеніи вѣчнаго апостольскаго завѣта: *просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоителей вашихъ въ Господѣ, и разумляющихъ васъ. И почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ* (1 Солун. V, 12—13).

А паства Саратовская знаетъ, съ какою убѣжденностію, съ какою горячностію, съ какимъ чисто апостольскимъ мужествомъ и дерзновеніемъ оберегаетъ ея Архипастыръ свое, вѣренное ему Богомъ, словесное стадо отъ волковъ хищныхъ, намѣреющихся расхатить оное.—Знаетъ паства Саратовская и то, сколько скорби, страданій—внутреннихъ и внѣшнихъ, до болѣзненнаго истощенія своего мочукаго организма, при-

ходитъ ему за это испытывать. Знаетъ она и то, какими только издательствамъ и разнаго рода насмѣшкамъ не подвергается въ жиждовствующей печати его чистое, страшное для враговъ Церкви и Государства, святое имя.

Знаетъ она, наконецъ, и то, что дерзновенный голосъ ея Архипастыря безбоязненно раздается и отливается на всѣ злободневные вопросы жизни,—особенно же на тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ непосредственную связь съ жизнію церкви. Къ этому голосу прислушивается вся вѣрующая Россія; съ этимъ голосомъ считаются даже злѣйшіе враги Церкви. Достаточно припомнить событія одного послѣдняго прошедшаго года его жизни, чтобы представить себѣ, съ одной стороны, всю силу авторитетнаго голоса нашего Архипастыря, и съ другой—всю ту безсильную, часто демонскую злобу, какую имѣютъ противъ него враги Церкви Православной.

Припоминается богоборная «Анатема»,—и огненно-обличительная рѣчь противъ нея нашего Архипастыря, заставившая само Правительство снять съ репертуара это кощунственное произведение.

Припоминается «черная смерть» артистки Коммиссаржевской—и снова мужественное исповѣдничество Предстоятеля церкви Саратовской, въ своемъ распоряженіи и словѣ уяснившее „неразумнымъ“ христіанамъ полное глубокаго смысла для вѣрующаго и кощунственное въ устахъ невѣрующихъ панихидное о скончавшихся моленіе.

Припоминается Казанскій миссіонерскій съѣздъ—и на ономъ ревностный подвигъ нашего Архипастыря въ защиту церкви православной отъ страшнаго современнаго врага ея—„новоязычества“.

Припоминается, наконецъ, смерть великаго безбожника нашего времени—ересарха Льва Толстого, „шумъ и плясъ“, поднятые вдругъ его ужасной, безъ исповѣда, Св. Причастія, христіанскаго погребенія и молитвъ церкви—смерти, и снова слышимъ и читаемъ, полное глубокаго благоговѣнія въ вѣрѣ православной и ужаса за скончавшагося въ невѣрїи и нераскаянности богоотступника Толстого,—слово своего Архипастыря.

Да поможетъ же ему Господь Богъ въ чисто апостольскомъ служенїи! А мы—его духовныя дѣти горячо „отъ всея души“ помолимся за своего Архипастыря—имянинника, да укрѣпятъ Господь Богъ его слабѣющія силы, да подастъ онъ нашему Архипастырю еще многія и многія лѣта право править слово истинны—въ вѣрности силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, да благословитъ Онъ—Христосъ успѣхомъ всѣ его труды и начинанія во благо Саратовской церкви, и да будетъ дальнѣйшее служеніе его и въ вечеръ жизни восхожденіемъ отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, въ очахъ Божїихъ и человѣческихъ!

И еще расширимъ, братіе, свое сердце, дадимъ мѣсто моленію и о той великой семьѣ, изъ вѣдръ которой исходятъ такіе кормчїе церкви Христовой,—великой семьѣ—святорусской землї! Будемъ молить Господа, да не оскудѣетъ она—сильная св. вѣрой Христовой—и впредь во благо народа подобными духовными вождями, и да пребудетъ велика богатствомъ духа и славна красотой вѣры во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Константинъ Леонидовъ.*

III.

Можно-ли стерпѣть?

„Можно-ли стерпѣть? Можно ли стерпѣть?“—восклицалъ некогда великій святитель христіанскій Златоустъ, видя, какъ люди христіане бѣжали на незаконное языческое зрѣлище.

На нашихъ глазахъ совершается нѣчто еще болѣе ужасное. Не только на время—люди бѣгутъ въ бѣсамъ, но сатана самъ идетъ въ нашу Православную Русь, идетъ, и его не только не гонятъ, его ждутъ (нѣкоторые изъ „русскихъ“ радужь), ему устраиваютъ чертогъ, ему готовятъ пышную встрѣчу!

И если послѣднее время съ головокружительной быстротой даетъ намъ новости—подчасъ чудовищныя, и мы въ извѣстной степени привыкли ко всему, остаемся равнодушными, то такой, фактъ, какъ построеніе въ Православной столицѣ—въ С.-Петербургѣ—буддійскаго капища, не позволяетъ намъ молчать, побуждаетъ насъ бѣжать въ Православно-Русской душѣ, общественной совѣсти, въ міру Русско-Христіанскому, и громко, изъ глубины страдающаго сердца вызвать къ нему: можно-ли стерпѣть? можно-ли стерпѣть видимое нами!

Вѣдь почти тысячу лѣтъ, какъ Русь стаа подъ стягъ Вѣры Православной, а теперь снова хотятъ люди съ „сожженной совѣстью“ зажечь алтари предъ идолами и тѣмъ водворить идольское служеніе для распространенія невѣрія (ибо буддизмъ есть религія невѣрія) въ соблазну немощныхъ, въ издѣвательство надъ Христомъ Господомъ.

Если доселѣ многое и очень многое подверглось переломамъ, грубой перетасовкѣ, отъ факторовъ случайныхъ и распорядителей неприванныхъ, и если все таки доселѣ была нетронута твердыня человѣческаго духа, красота и мощь его—Христіанская религія,—то теперь эта-то твердыня подвергается поруганію, грубому насилію, нечестному языческому присвоенованію. Во «святыя святыхъ» Русскаго вѣрующаго сердца, въ Церковь нашу, врывается идолъ, врывается вдругъ, дерзко, властно.

И Православное Русское сердце кровью обливается, при видѣ надруганій надъ Вѣрой Святой и молча страдает... Но, громъ грянулъ... Пора перекреститься намъ, православнымъ Русскимъ христіанамъ, пора задуматься надъ тѣмъ, что мы видимъ; пора излить свою скорбь, свои думы, пора вслушаться въ стонъ Вѣры народной поругиваемой, затапываемой въ грязь!!!

Наглость строящихъ капище и ихъ явныхъ и тайныхъ поклонниковъ растетъ на почвѣ нашего молчанія. Думаютъ хулители Христа—дерзкіе чтители сатаны, что никто уже не посмѣетъ сказать имъ: «уйдите прочь изъ града Святаго Петра тѣ, кому не можетъ быть мѣста здѣсь».

Какъ они ошибаются! Среди насъ есть люди, которые «не склонили волѣна предъ Ваадомъ», которые не могутъ молчать! Не станутъ молчать! Не молчатъ! Если мы всѣ замолчимъ,—«камыи возопіютъ»! Да и какъ молчать намъ!

Самъ Христосъ заповѣдалъ брань со врагами Его.

Цѣлая рать Свв. Отцевъ,—борцовъ съ язычествомъ, пламенныхъ мучениковъ, отдавшихъ жизнь свою за Вѣру,—побуждаетъ насъ идти. И они сами пойдутъ съ нами на борьбу съ идоломъ.

Позоръ тѣмъ, кто не пойдетъ противъ идола! Неужели забыли, что великая Русь „отъ лѣтъ древнихъ“ могуча Вѣрой Православной, и свергнуть ее сатанинскимъ престоломъ беззаванно нельзя? Нельзя оскорблять Православнаго народа ради угодности горсти богоборцевъ!